

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СЛОЖЕНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
В РАЙОНЕ ПИРЕНЕЕВ В X–XII ВЕКАХ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СКУЛЬПТУРНОГО ДЕКОРА РОМАНСКИХ ХРАМОВ.
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

*Работа представлена кафедрой зарубежного искусства
Санкт-Петербургского государственного академического института живописи,
скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор А. В. Степанов*

В статье анализируется историческая и политическая ситуация, сложившаяся на территории Пиренеев в XI–XII вв., которая привела к церковному единству в регионе, формированию единых принципов декорирования храмов и необычайному расцвету романской скульптуры.

Ключевые слова: Реконкиста, грегорианская реформа, церковное возрождение, «Корона Арагона».

MAIN TENDENCIES OF INDEPENDENT STATES' ESTABLISHMENT IN THE PYRENEES IN THE 10–12TH CENTURIES AND FORMING OF SCULPTURAL DÉCOR OF ROMAN CHURCHES: REGIONAL ASPECT

The author of the paper analyses the historical and political situation in the Pyrenees in the 10–12th centuries, which resulted in the ecclesiastical unity in the region, forming of unified principles of church décor and extraordinary prosperity of Roman sculpture.

Key words: Reconquista, Gregorian Reform, church revival, “the Crown of Aragon”.

Пиренейский хребет сегодня – это естественная граница между современной Францией и Испанией. В настоящее время при рассмотрении памятников района Пиренеев по традиции придерживаются существующих современных границ, в том числе провинций этих стран. Однако скульптурный декор романских храмов данного региона сложно систематизировать по локальным школам, опираясь на современные границы, ибо здесь слились различные стили и влияния, создав уникальное пространство. Если проанализировать формирование границ этих провинций в X–XII вв. и политические события, происходившие на данной территории, то можно увидеть, на каком основании памятники района Пиренеев следует рассматривать целиком, вне существующих пределов современных государств или национальных школ.

В XI–XII вв., времени распространения романского стиля на территории, находящейся по обе стороны Пиренейской гряды, сложилась исключительная политическая и социальная ситуация, которая послужила импульсом для необычайного расцвета церковного искусства, и в особенности монументальной скульптуры.

Небольшие суверенные государства Наварра и Арагон, а также многочисленные каталонские графства, провинции Беарн и Арьеж, находящиеся на этой земле и традиционно входившие в состав Франкского королевства, имели свои индивидуальные особенности и культурные традиции, которые в той или иной мере выражались в искусстве. Устойчивые политические альянсы укрепляли их взаимо-

отношения, а обоюдное стремление этих стран восстановить христианские ценности на всем Иберийском полуострове, в том числе Реконкиста, помогли проложить путь церковным реформам. Контроль над горными перевалами придавал особенную значимость, экономическую стабильность и международное признание северо-западным испанским государствам. Здесь сходились паломнические пути со всей Европы, ведущие в Сантьяго де Компостела, в связи с чем в этом регионе получили широкое распространение многонациональные художественные традиции. Этому также способствовало возрождение архиепископской кафедры в Таррагоне и создание единого государства «Короны Арагона» благодаря династическому объединению Арагона и каталонских графств в 1137 г. К концу XII в. это королевство стало самым могущественным христианским государством на территории Иберийского полуострова. Если в его состав номинально и не входили земли, традиционно принадлежавшие французским королям, такие как Беарн, Арьеж или Прованс, правитель «Короны Арагона» официально был признан их сюзереном [2, р. 12–57].

Это выглядит особенно удивительным, принимая во внимание тот факт, что еще столетие назад положение стран, сформировавших новое королевство, было очень уязвимым. Наварра, Арагон и Каталония только в конце X в. начали обретать статус независимых государств, процесс шел медленно ввиду различных обстоятельств.

Начиная с 711 г. практически весь Иберийский полуостров был завоеван арабами,

от вестготских государств практически ничего не осталось. Лишь в начале IX в. Карл Великий отвоевал восточные склоны Пиренеев и незначительную часть побережья Средиземного моря, где и была образована Испанская Марка. Хотя мусульмане периодически и совершали набеги вглубь континента, все же северную часть горного массива удалось удержать в составе королевства франков. На западе Пиренеев, находящихся под властью арабов, благодаря усилиям испано-вестготских вождей в начале IX в. возникло маленькое графство Арагон, которое было признано Карлом Великим и получило его поддержку, поэтому на первых порах политически оно было ориентировано на контакты с франкским королевством [1, р. 23–26].

Новопривозглашенное христианское государство сразу же привлекло огромное количество христиан как с франкской стороны, так и с территорий, занятых арабами. Новые монастыри Арагона принимали с энтузиазмом реформы, проходившие по ту сторону гор, на французской земле. Во многом благодаря новым монастырским правилам началось возрождение духовных традиций, которые, казалось, были утрачены пока территория оставалась во власти мусульман. Как известно, мавры не препятствовали христианам исповедовать свою веру, благодаря чему возникли общины арабоязычных христиан, так называемых мосарабов, которые имели свои храмы и свой тип богослужения [2, р. 9–16].

Идея отвоевания бывших христианских земель – Реконкиста к XI в. окончательно оформилась и начала воплощаться в жизнь. Этому способствовал династический альянс графов Арагона и королей Наварры, заключенный в 1076 г., когда Санчо Рамирес (1062–1094) провозгласил себя «королем Божьей милостью Памплонским и Арагонским», объединил оба государства, и привел их под покровительство папы римского, заключив с ним в 1089 г. вассальное соглашение.

К этому времени по всей территории Арагона и Наварры уже шел непрерывный поток купцов и паломников. Арагон стал перекрестком торговых и паломнических пу-

тей. Особый статус получил новый город Хакка, которому в 1077 г. была дарована «хартия свобод» и где была учреждена чеканка серебряных монет. Естественно, первый город христианского Арагона стал церковным центром, сюда была переведена епископская кафедра из Уэски, все еще занятой арабами, и проведен синод в 1063 г. По всей территории Арагона в монастырях была принята римская литургия, которая заменила мосарабскую, продолжавшую вестготские традиции. Аббатства Сан Хуан де ла Пенья и Сан Сальвадор де Лейре, которые находились под особым покровительством королей Арагона и Наварры, одними из первых приняли правила святого Бенедикта, распространенные по европейским монастырям с VI в. и этим способствовали утверждению бенедиктинского монастырского устава на всей территории. Экономическое процветание и церковное возрождение послужило, в свою очередь, толчком для подъема церковного искусства.

Однако Реконкиста во время правления Санчо Рамиреса еще не вступила в основную фазу и только Альфонсо I (1104–1134) удастся закрепить позиции Арагона, разгромить Сарагосский халифат и установить границы с Валенсией, Кастилией и Каталонией. Альфонсо Завоеватель расширит границы своего королевства в 6 раз, но так как мусульмане были изгнаны со своих процветающих земель, королю понадобились люди для заселения и защиты отвоеванных территорий. Для этого он пригласил жителей не только Старого Арагона, восточных графств, Гаскони и Кастилии, но и христиан из Гранады. Военные монашеские ордена Госпитальеров и Тамплиеров получили во владения земли и замки на очень выгодных условиях [7, р. 225–264].

В отличие от Арагона, границы Старой Каталонии определились еще в IX в., они были достаточно стабильны и только изредка подвергались набегам мусульман. Однако каталонцы не воспринимали себя единым народом, находясь под сильным влиянием Франции, и только язык был общим для большинства жителей этих земель. Арагонцы, в свою очередь, благодаря постоянным войнам с мусульманами, рано обрели само-

идентификацию, имея в лице короля защитника нации.

Территория Испанской Марки, которая в IX–X вв. занимала восточную часть Пиренеев и примыкающее к ним побережье Средиземноморья, в течение XI в. распалась на множество графств. Их правители номинально должны были подчиняться франкскому королю, но в действительности ситуация была осложнена постоянной угрозой со стороны мавров, что давало графам право принимать решения самостоятельно. Каталонские графы заключили перемирие с кордовским халифатом, которое фактически отменило историческую зависимость Испанской марки от франкского королевства. К концу X в. все большее влияние на политику и культуру стали оказывать вновь созданные монастыри, такие как Сен-Мишель де Кукса, Риполль и Вик [6, р. 727–732]. Епископы и аббаты, которые чаще всего были родственниками графов, инициировали контакты с Римом. Реформы бенедиктинского ордена, проходившие на территории Франции и Италии, коснулись большинства аббатств Конфлента, Валлеспира и Безалу, а привилегии, дававшиеся монастырям папой, обеспечивали их безопасность и послужили стимулом для расцвета церковной культуры. Кукса, Вик и Риполль стали главными центрами распространения знаний в регионе, в их библиотеках хранились и переписывались не только христианские тексты, но благодаря тесным связям с Кордовой хранилища пополнялись и арабскими манускриптами [4, р. 189–191]. Мир впервые был нарушен в 895 г. вторжением Аль-Мансура, французы не прислали помощи, поэтому Барселоне пришлось обороняться самостоятельно. Новые атаки не только были отбиты, но и обернулись наступлением со стороны барселонских графов, завершившись походом на Кордову в 1010 г.

Во второй половине XI в. граф Барселонны Рамон Беренгар I (1035–1076) смог подчинить себе графов смежных земель, взяв с них клятву верности, чем положил начало независимости Каталонии, заставив платить дань правителям Лериды, Тортосы и Сарагосы. Однако только при Рамоне Беренгаре III

(1096–1131) династические позиции барселонских графов укрепились окончательно. Пиренеи не были для него барьером, ибо он унаследовал сюзеренство над Каркассоном, а женившись на Дольсе Прованской, получил титул графа Прованского. Таким образом, его владения простирались от Ниццы до Арьежа, и через порты Барселоны и Таррагоны осуществлялась связь с Италией и Святой Землей.

Политика обоих государств накануне объединения, подпитываясь идеями Реконкисты, была направлена на расширение границ к югу. Международное участие в Реконкисте необычайно возросло к середине XII в., после того как папа римский даровал ей статус крестового похода со всеми вытекающими отсюда привилегиями для его участников. Многие европейцы получили земли на отвоеванных территориях на очень выгодных условиях. Обручение в 1137 г. наследницы Арагона Петрониллы и графа барселонского Рамона Беренгара IV объединило земли двух влиятельнейших христианских государств. Хотя брак и вступил в силу только в 1150 г., Рамон Беренгар, заручившись этим союзом, установил мир на границах с Кастилией и начал новые завоевательные походы, в результате которых к новому государству были присоединены Тортоса (1148) и Лерида (1149). Окончательное слияние завершилось в 1162 г. восхождением на престол Альфонсо II (1162–1196), объединившим не только три ранее независимых страны, занимающих территорию всего горного массива, но также приграничные французские провинции, такие как Прованс и Арьеж. Историческая зависимость последних от Франции ослабла, а каталонско-арагонские правители приобрели большее влияние [2, р. 31–47].

Во время правления Рамона Беренгара IV папа Анастасий IV в 1154 г. восстановил архиепископскую кафедру в Таррагоне, в результате чего диоцезы Жироны, Уржеля, Барселоны, Лериды, Тортосы, Уэски признали верховенство Таррагоны, возрождая раннехристианскую церковную провинцию Тарасконенсис, уничтоженную мусульманами. Епископ Памплоны, несмотря на более час-

тые контакты с французскими клириками, все же подчинялся архиепископу Таррагоны, так как Наварра к моменту объединения была поделена между Арагоном и Кастилией. После присоединения в 1172 г. Альфонсом II Руссильона к каталонским епархиям добавился Эльн. На соборах 1154 и 1173 гг. в Лериде церкви Арагона и Каталонии рассматривались как единое целое [2, р. 46]. Идеи возвращения к духовности ранней церкви и обновления всего церковного уклада, провозглашенные папой Григорием VII (1073–1085), теперь могли не только беспрепятственно распространяться по всей этой территории, но и действительно привели к возрождению религиозной жизни [3, р. 37–67]. До того как реформа была принята, епископы обычно избирались из потомков знатных семей и были активно вовлечены в политическую и светскую жизнь. Призывы Григория VII к обновлению церкви путем искоренения покупки и продажи церковных должностей (симионии) привели церковь к очищению от множества местных традиций, мешавших централизованному управлению из Рима. Грегорианская реформа принималась монастырями постепенно, и только к середине XII в., благодаря деятельности клюнийской конгрегации и созданию нового королевства, была признана повсеместно. Церковное возрождение выразилось также и в переходе к «Римско-франко-германской» литургии [8, р. 94], заменившей мосарабскую, все еще использовавшуюся в церквях на недавно отвоеванных территориях. Происходившие процессы затронули и сферу монастырского искусства. Новые более строгие ритуалы привнесли радикальные изменения в иконографическую программу порталов, клюатров и внутренне-

го убранства храмов, которые теперь были тесно связаны с паломничеством к гробнице святого Иакова Компостельского, объявленного покровителем всей Западной Европы и патроном Реконкисты. Численность паломников увеличивалась с каждым годом. Для их нужд стали строиться новые храмы и приюты, ибо дороги, проходившие по территории одного государства и защищенные едиными законами, стали более безопасными. Пожертвования текли рекой, и, как следствие, возростала возможность приглашать для строительства и украшения церковей лучших мастеров со всей Европы. Например, «мастера Кабестани», выдающегося скульптора конца XII в., чьи произведения встречаются не только на всей территории «Короны Арагона» от Каталонии до Наварры, но и на французских землях, в то время подчинявшихся правителям нового королевства.

Обобщая приведенные здесь исторические факты, можно сделать вывод о том, что расцвет искусства в XI и XII вв. в духовных центрах на севере Иберийского полуострова напрямую связан с изменениями политической ситуации. Ранее множество монастырей и приходских церквей были отрезаны от остальной Европы из-за продолжающихся военных действий и различий в литургической практике. Благодаря поддержке правителей региона было восстановлено централизованное христианское пространство на севере Иберийского полуострова. Расширение территорий, экономическое благоденствие, установление общеевропейских церковных правил, а также возросшее общение между испанскими и французскими провинциями стали теми факторами, которые помогли проложить путь новым идеалам и художественным открытиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Angel Canellas Lopez, Angel San Vicente*. Rutas románicas en Aragón. Madrid, 1996. 273 p.
2. *Bisson Tomas N*. The Medieval Crown of Aragón. A short history. Clarendon Press. Oxford, 1986. 220 p.
3. *Constable Giles*. Renewal and Reform in Religious Life: Concept and Realities // *Renaissance and Renewal in the Twelfth Century*. Ed. Benson and Constable, Harvard University Press. Cambridge Massachusetts, 1982. 781 p.
4. *Klein Peter*. The Romanesque in Catalonia // *The Art of Medieval Spain A. D. 500–1200*. The Metropolitan Museum of Art, NY, 1993. 358 p.

5. *Lojendio Luis M.* Rutas románicas en Navarra. Madrid, 1995. 231 p.
6. *Riu Manuel.* Des compes francs pyreneens a la Pre-Catalogne // Le paysage monumental de la France autour de l'an Mil. Sous la direction de Xavier Barral i Altet. Picard, Paris, 1987. 797 p.
7. *Stalls Clay.* Possessing the Land: Aragon's Expansion into Islam's Ebro Frontier under Alfonso the Battler, 1104–1134. Leiden: E. J. Brill, 1995. 337 p.
8. *Waddell Chrysogonus.* The Reform of the Liturgy from a Renaissance Perspective // Renaissance and Renewal in the Twelfth Century. Ed. Benson and Constable, Harvard University Press. Cambridge Massachusetts, 1982. 781 p.

REFERENCES

1. *Angel Canellas Lopez, Angel San Vicente.* Rutas románicas en Aragon. Madrid, 1996. 273 p.
2. *Bisson Tomas N.* The Medieval Crown of Aragon. A short history. Clarendon Press. Oxford, 1986. 220 p.
3. *Constable Giles.* Renewal and Reform in Religious Life: Concept and Realities // Renaissance and Renewal in the Twelfth Century. Ed. Benson and Constable, Harvard University Press. Cambridge Massachusetts, 1982. 781 p.
4. *Klein Peter.* The Romanesque in Catalonia // The Art of Medieval Spain A. D. 500–1200. The Metropolitan Museum of Art, NY, 1993. 358 p.
5. *Lojendio Luis M.* Rutas románicas en Navarra. Madrid, 1995. 231 p.
6. *Riu Manuel.* Des compes francs pyreneens a la Pre-Catalogne // Le paysage monumental de la France autour de l'an Mil. Sous la direction de Xavier Barral i Altet. Picard, Paris, 1987. 797 p.
7. *Stalls Clay.* Possessing the Land: Aragon's Expansion into Islam's Ebro Frontier under Alfonso the Battler, 1104–1134. Leiden: E. J. Brill, 1995. 337 p.
8. *Waddell Chrysogonus.* The Reform of the Liturgy from a Renaissance Perspective // Renaissance and Renewal in the Twelfth Century. Ed. Benson and Constable, Harvard University Press. Cambridge Massachusetts, 1982. 781 p.